

ЛЮДМИЛА МИРОНОВА

Драма

ПЬЕСА, КОТОРУЮ Я ХОТЕЛ НАПИСАТЬ**ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:**

МАРГАРИТА

ПАВЕЛ

ЛАРА

АРАБ ПО ИМЕНИ РАХАТ, говорит с легким акцентом

ОФИЦИАНТ

МИЛИЦИОНЕР 1

МИЛИЦИОНЕР 2

Сцена представляет собой обычную квартиру. Вечер, в углу горит торшер. В центре большое окно, напротив которого стоит письменный стол. На столе пишущая машинка. Рядом со столом шкаф с книгами, бумагами и футляром для саксофона. Слева разобраный диван и тумбочка. На тумбочке телефон. Справа круглый стол со стульями. Видна часть кухни. Чисто и аккуратно, как говорится, чувствуется женская рука. А вот с «мужской рукой» дело обстоит сложнее – дверка у одного из кухонных шкафов покосилась, а из крана капает вода.

МАРГАРИТА (39 лет) полулежит на диване с огуречной маской на лице. В волосах у нее бигуди. Звонит телефон. Она приподнимается и берет трубку.

МАРГАРИТА: (В трубку.) Алло. Привет. Веду неравный бой. Как с кем? С возрастом. Нет, не пришел еще. Задерживается. А у тебя как дела, все переписываетесь? (Делает удивленное лицо.) В ресторан пригласил?! Обязательно надень красное платье, то, которое ты мне недавно показывала. Ты что с ума сошла?! Иди. Обязательно иди. Да, он араб и, кстати, очень ничего, если верить фотографии. Хм, я была бы только рада, если бы ко мне начал клеиться такой мужчина. А... ТЫ начнешь клеиться. Даже не думай. Не пойду я с тобой. Тебя никто не заставляет напиваться.

Открывается дверь. Входит муж Маргариты, ПАВЕЛ (42 года). У него в руках портфель. Он снимает куртку и вешает ее на крючок.

ПАВЕЛ: Опять дверь открыта. Грабь – не хочу.

МАРГАРИТА: (В трубку.) Слушай, это будет просто смешно. Ты чего? Плачешь? Перестань. Из-за какой-то ерунды. Ну хорошо, я подумаю. Да. Подумаю. Обещаю. Павел пришел. Потом договорим. Ладно. Пока. (Кладет трубку.)

ПАВЕЛ: И о чем ты думаешь?

МАРГАРИТА: (Встает с дивана.) Помнишь, я тебе рассказывала, что Ларка переписывается с каким-то арабом из посольства. Так вот он позвал ее на свидание, а она просит составить ей компанию.

(Подходит к мужу. Вытягивает губки для поцелуя.)

ПАВЕЛ: (Целует жену.) Это на нее не похоже.

МАРГАРИТА: Боится, опять напьется и начнет куролесить. Она так уже не одного поклонника спугнула. А тут иностранец все-таки.

Павел ставит портфель на стол и достает увесистую рукопись.

МАРГАРИТА: (С сочувствием.) Не взяли.

ПАВЕЛ: Даже посмотреть не захотели.

МАРГАРИТА: Ты говорил, у тебя там знакомый редактор.

ПАВЕЛ: Оказался такая же сволочь, как и все остальные.

Исторические драмы не формат. Если бы еще про знаменитость какую, Владимира Ильича, например, да с постельными подробностями, а то про девочку писательницу Веру Жакову. Она в 22 года умерла, и никто ее не помнит, а не помнит, значит и читать не будет.

Чертова логика. Им нужно любовное «мыло», детективы или фантастика, а лучше сразу три в одном. Иначе никакого гонорара.

МАРГАРИТА: (Берется за ручку холодильника.) Будешь ужинать?

Павел хочет убрать рукопись в стол, но не находит свободного места.

ПАВЕЛ: Нет. Я не голоден. В наших издательствах напрочь забыли об искусстве. Им нужно срубить побольше бабла на загородные виллы и Мерседесы. Да что... (Кладет рукопись в шкаф, но с полки все падает. Поднимает и кладет обратно.) Я тебе точно говорю, если бы Пушкин жил сегодня, нет, он пробился бы, но не своими гениальными произведениями, а пошленькими стишками, вроде: «А шутку не могу придумать я другую. Как только отослать Толстого к ху...».

МАРГАРИТА: (Убирает в кухонный шкаф чистую посуду.) Честно сказать, тебе бы тоже не мешало подумать о деньгах. Если бы ты написал парочку востребованных романов...

ПАВЕЛ: Ну да. Трупы, секс и скользкие зеленые человечки.

МАРГАРИТА: Ничего бы страшного с тобой не случилось, а мы смогли бы купить новую мебель. А то эта совсем разваливается.

Маргарита не может закрыть дверку кухонного шкафа. Павел ей помогает.

ПАВЕЛ: Ты толкаешь меня на панель. (Случайно прищемляет ей палец.) Прости.

МАРГАРИТА: (Морщится. Трет палец.) А по-моему это ты толкаешь меня на панель. Денег, которые я зарабатываю в театре своим крохотными ролями, с трудом хватает на еду.

ПАВЕЛ: Мы вполне себе нормально питаемся. (Снимает у нее с лица огурец и кладет в рот.)

МАРГАРИТА: Да, потому что я уже не помню, когда в последний раз покупала себе колготки и туалетную воду. А я вроде как женщина.

ПАВЕЛ: Марго. (Хочет обнять ее.)

Маргарита не обращает на него внимания. Она направляется к дивану.

ПАВЕЛ: Марго, ну не заводись... (Следует за ней.)

МАРГАРИТА: Я не заводжусь. Просто мне все надоело.

Они оба останавливаются у книжного шкафа, и в этот момент бесчисленные рукописи снова падают с полки на пол как раз между Павлом и Маргаритой.

МАРГАРИТА: Заметь, это - единственное, что всегда встает между нами.

Маргарита садится на диван, берет зеркало и снимает маску с лица.

ПАВЕЛ: (Поднимает рукописи с пола и кладет на место.) Я понимаю, нам сейчас трудно, но... Нужно потерпеть. Я чувствую, что скоро ко мне придет успех. Чувствую.

МАРГАРИТА: Каким местом интересно?

ПАВЕЛ: Не знаю.

МАРГАРИТА: Как видишь, я жду. Жду уже пятнадцать лет, когда ты станешь великим писателем. А ведь мне уже 39. Еще пару лет и я не смогу родить ребенка. А я все жду и жду...

ПАВЕЛ: Марго...

МАРГАРИТА: (Идет в кухню.) Тебе все равно, ты и в пятьдесят будешь жених, а у меня жизнь проходит. Если бы ты только знал, как у меня сжимается сердце, когда я вижу молодых мамочек с коляской. Неужели ты, ты сам не хочешь слышать в этих пустых холодных стенах детский лепет.

ПАВЕЛ: Я хочу, очень хочу но...

МАРГАРИТА: Опять это проклятое «но». Брось ты, наконец, заниматься бестолковой писаниной и устройся на нормальную работу.

ПАВЕЛ: Я устройусь, но...

МАРГАРИТА: Но... Но... Я не лошадь! (Закрывает лицо руками.) Не могу так больше. Как же я устала.

ПАВЕЛ: (Подходит к ней.) Марго, прошу тебя. Дай мне еще один шанс.

МАРГАРИТА: А потом еще один. И еще.

ПАВЕЛ: Нет. Последний. Обещаю. У меня есть давняя задумка.

МАРГАРИТА: Написать очередную гениальную драму.

ПАВЕЛ: Пьесу.

МАРГАРИТА: Ты решил заняться драматургией. Быстро же ты нашел новую работу.

ПАВЕЛ: Много лет назад я увидел во сне один незамысловатый сюжет и загорелся воплотить его на бумаге. А теперь, знаешь, что мне хочется. Если пьесу возьмут на постановку, а ее обязательно возьмут, я выдвину условие. Главную роль в спектакле должна будешь играть ты.

МАРГАРИТА: Я?! (Задумывается.) Боже, как давно я не играла главных ролей. Странно признаваться, но я даже мечтать о них уже перестала.

ПАВЕЛ: Ты очень талантливая.

МАРГАРИТА: Не знаю, что лучше, быть талантливой или любовницей главного режиссера.

Хлопок и свет гаснет.

ПАВЕЛ: Лампочка перегорела. Я включу свет.

МАРГАРИТА: Не надо.

ПАВЕЛ: Но... (Смотрит на нее.)

МАРГАРИТА: (Ничего не видит в темноте.) Где ты? Я тебя не вижу.

ПАВЕЛ: Я здесь. (Подходит к ней. Обнимает ее.) Здесь. Доверься мне, Марго. Вот увидишь, скоро мы заживем совсем по-другому. Очень скоро.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Ресторан. Видна часть стойки, за которой стоит молодой ОФИЦИАНТ. Столики. За одним из столиков сидит подруга Маргариты, ЛАРА (35 лет). На ней красное платье. На столе закуска и бутылка вина. Лара начинает пьянеть. Входит Маргарита.

ЛАРА: Ну что?

МАРГАРИТА: Нет. На улице его тоже нет. (Садится.)

ЛАРА: Не пришел. А это точно ресторан «Грибоедов» столик номер 5?

МАРГАРИТА: Точно. Я разрешила тебе выпить рюмочку для храбрости, а не нажираться, как будто ты уже гуляешь на своей свадьбе.

ЛАРА: А. (Машет рукой.) Теперь все равно. Нет, вот скажи, почему мне так не везет с мужиками.

МАРГАРИТА: Повезет еще. Ты молодая. Главное не терять надежды.

ЛАРА: Ты говоришь, точно поп на исповеди. А я, между прочим, уже давно не грешила. (Вздыхает.) Не с кем.

МАРГАРИТА: Может, домой пойдём. (Смотрит по сторонам.) Почти все разошлись. (Официанту.) Официант, принесите счет, пожалуйста.

Появляется АРАБ (45 лет). На нем черное пальто на распахку. Он взволнован. Подходит к столику, за которым сидят Лара и Маргарита.

АРАБ: (Ларе.) Кажется, вы Лара.

ЛАРА: Кажется, да. А вы...

АРАБ: Рахат.

ЛАРА: Лукум.

Маргарита неодобрительно смотрит на Лару.

АРАБ: Простите меня, Лара, дорогая. Я опоздал на целых полтора часа. Мне нет прощения, но видит небо, я не виноват. Случилось непредвиденное. На меня напали и угнали машину.

ЛАРА: Из вас бы вышел хороший артист. Правда, Марго?

АРАБ: Я не обманываю.

МАРГАРИТА: (Встает.) Вы уже написали заявление.

АРАБ: Нет.

МАРГАРИТА: Чего же вы ждете?!

АРАБ: Я не мог не прийти...

Подходит официант.

ОФИЦИАНТ: Ваш счет.

МАРГАРИТА: Спасибо.

АРАБ: Честно признаться, десять лет живу в России и со мной такое происходит впервые.

Маргарита смотрит на счет, делает круглые глаза и опускается на стул.

ЛАРА: Что? (Смотрит на счет. Свистит.) Дороговато нынче французское вино для народа.

МАРГАРИТА: Говорила тебе, не заказывай.

ЛАРА: Раз в жизни.

АРАБ: Я заплачу. (Ищет портмоне в кармане.) Кажется, мое портмоне осталось в машине.

ОФИЦИАНТ: Так вы будете платить?

МАРГАРИТА: (Достает деньги из кошелька.) У меня только... Я сейчас позвоню мужу, и он принесет деньги.

ОФИЦИАНТ: Понятно. Никто не расходится. Я вызываю милицию.

Сцена крутится. Павел сидит за письменным столом и печатает. Звучит концерт для пишущей машинки и оркестра. Звонит телефон, но он не слышит.

Снова ресторан. Лара сидит за столом и, подперев рукой подбородок, смотрит на МИЛИЦИОНЕРА 1, который жует бутерброд, не съеденный Ларой и Маргаритой. Он слегка пьян. Маргарита стоит у стойки, напряженно приложив трубку к уху. МИЛИЦИОНЕР 2 расхаживает из стороны в сторону, периодически подтягивая брюки за пряжку ремня. Араб стоит в стороне. Раздаются громкие телефонные гудки.

ЛАРА: (Милиционеру 1.) Вкусно?

МИЛИЦИОНЕР 1: (Отворачивается.) Даже в день милиции отдохнуть не дадут.

МАРГАРИТА: (Кладет трубку. Гудки прекращаются.) Нет. Никто не отвечает.

МИЛИЦИОНЕР 2: Третий раз уже звоните.

Официант убирает телефон под стойку. Продолжает протирать стаканы.

АРАБ: Не волнуйтесь, с минуты на минуту должен подъехать мой секретарь и привезти деньги.

МИЛИЦИОНЕР 1: (Смотрит на часы.) Вы обещали, что он приедет через десять минут, а прошло уже двадцать.

АРАБ: Я не знаю, он задерживается.

МИЛИЦИОНЕР 2: У одной муж куда-то запропастился, у другого секретарь.

МИЛИЦИОНЕР 1: Слушайте, а может, вы нам мозги пудрите, а?

АРАБ: Нет.

МИЛИЦИОНЕР 2: (Перебивает. Встает.) Кларнет. Хватит дураков из нас делать. Собирайтесь-ка, красавицы, в отделение. Это вы тут прохлаждаетесь. Винцо попиваете. А у нас служба.

МИЛИЦИОНЕР 1: И опасна и трудна.

МИЛИЦИОНЕР 2: Поехали.

ОФИЦИАНТ: Вы поехали. А мне деньги сдавать. Из своего кармана платить?

МИЛИЦИОНЕР 1: Это уже не наше дело. Вы свою работу делаете, мы свою.

ОФИЦИАНТ: Можно подумать у меня зарплата больше всех.

МАРГАРИТА: Позвольте, я еще раз позвоню.

МИЛИЦИОНЕР 2: Успеете. У нас в отделении тоже телефон имеется.

Араб нервно смотрит на часы.

МИЛИЦИОНЕР 2: (Милиционеру 1. Вполголоса.) Девочек заказывал. Вот тебе, пожалуйста.

МИЛИЦИОНЕР 1: Я имел в виду, если проституток накрою.

МИЛИЦИОНЕР 2: Эти тоже ничего. Не вякнут. (Ларе.) Вставайте. (Приподнимает ее за руку.)

ЛАРА: Как вы смеете!

АРАБ: Стойте. Давайте как-нибудь уладим это дело.

МИЛИЦИОНЕР 2: Не переживайте. Мы уладим.

Лару тошнит.

ЛАРА: Мне что-то нехорошо.

МАРГАРИТА: Лара. Ей нужно в туалет.

МИЛИЦИОНЕР 1: Сбежать хотите.

МАРГАРИТА: Вы что не видите, человеку плохо.

МИЛИЦИОНЕР 2: (Милиционеру 1.) Ладно. Отведи ее и поедем.

Лара и милиционер 1 уходят.

АРАБ: Ну, выпишите штраф. Штраф на мое имя, и завтра я заплачу. (Последнее слово произносит с ударением на предпоследний слог.)

МИЛИЦИОНЕР 2: (Вздыхает.) Не надо плакать. Идите лучше домой, а. (Маргарите.) Пройдемте в машину.

МАРГАРИТА: Я никуда не поеду.

МИЛИЦИОНЕР 2: Сопrotивление органам правопорядка, между прочим, тоже статья.

АРАБ: Слушайте. Оставьте девушек в покое и заберите меня вместо них. Ведь это я должен был заплатить за счет.

МАРГАРИТА: (Арабу.) Рахат, не нужно.

МИЛИЦИОНЕР 2: Кого забирает, а кого нет – мы без вас разберемся..

Появляется милиционер 1.

МИЛИЦИОНЕР 1: Может, гражданке скорую вызвать.

МИЛИЦИОНЕР 2: В вытрезвитель ее, а не скорую. Хватит здесь благородную комедию ломать. А ну, поехали. (Хватает Маргариту за руку.)

МАРГАРИТА: Больно.

АРАБ: (Толкает милиционера 2.) Уберите от нее руки.
 МИЛИЦИОНЕР 2: Вот скажи, ты русский язык хорошо понимаешь?
 АРАБ: Лучше некоторых.
 МИЛИЦИОНЕР: А мне, кажется, не мешало бы немного подучить.
 (Ударяет араба в живот.)
 МАРГАРИТА: Что вы делаете!

Араб хочет ударить своего обидчика, но в этот момент на него налетает милиционер 1. Завязывается драка.

МАРГАРИТА: Прекратите! (Официанту.) Сделайте что-нибудь.
 ОФИЦИАНТ: (Спокойно. Убирает посуду со стола.) По мне так лишь бы мебель не сломали. А то опять платить придется.
 МАРГАРИТА: (Подбегает к арабу.) Остановитесь!
 МИЛИЦИОНЕР 2: (Милиционеру 1.) Уведи ее. А я этого прихвачу.
 (Хватает араба.)
 МИЛИЦИОНЕР 1: А как же...
 МИЛИЦИОНЕР 2: (Арабу.) Ну, не рыпайся. Иносранец хренов. В обезьянник захотел. Так посиди – нам не жалко.

Официант поправляет стулья, затем забирает поднос с грязной посудой и уходит. Сцена пуста. Появляется Лара. Она немного протрезвела, видит, что никого нет, хватается со стула свою сумку, пальто и убегает.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Павел сидит за письменным столом и читает то, что напечатал. Звонит телефон. Он нехотя тянется за трубкой. Прикладывает ее к уху, одновременно слушает голос на другом конце провода и продолжает читать.

ПАВЕЛ: (Как-то отстраненно.) Да. Да, это я. (Слушает.) Хорошо. Угу. Хорошо. Хорошо, понял. Да, не кричите, я не глухой. Я слышу. Моя жена задержана. (Опомнившись.) Что?! (Роняет трубку, вскакивает, поднимает трубку и снова прикладывает ее к уху.) Алло. Алло. Где она сейчас? Я запомню адрес, говорите. Угу. Еду. (Бросает трубку. Резко сдергивает куртку с напольной вешалки и чуть не роняет ее. Поднимает упавшую с вешалки кепку и одевает сначала на крючок, потом, передумав, себе на голову. Уходит в одних тапочках. Возвращается. Переобувается. Снова уходит.)

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Лавочка. На пустой стене проекция тюремной решетки. На лавочке сидят араб и Маргарита.

МАРГАРИТА: У вас кровь никак не останавливается.
 АРАБ: Свертываемость плохая. (Прикладывает платок к носу.) Хорошо хоть, не сломали.
 МАРГАРИТА: Вам надо в больницу.
 АРАБ: Пустяки. Заживет.
 МАРГАРИТА: Это вы из-за меня пострадали.

АРАБ: И не жалею.

МАРГАРИТА: А Лара, наверное, сбежала.

АРАБ: Кстати, а как вы оказались с ней вместе в ресторане?

МАРГАРИТА: (Думает.) Мы давние подруги. Случайно встретились. Разговорились. (Достает зеркальце. Смотрится.)

АРАБ: У вас красивое имя Маргарита. Булгаковская богиня любви. Не удивлюсь, если где-то вас уже поджидает Воланд.

МАРГАРИТА: На счет Воланда не знаю, а вот Мастер у меня точно есть. (Убирает зеркальце обратно в сумку.)

АРАБ: Неужели?

МАРГАРИТА: Мой муж писатель. И кажется, тоже неудачник.

АРАБ: А вы его боготворите и плачете над каждой написанной им строчкой.

МАРГАРИТА: Нет. Скорее ревную. Последнее время мне все чаще кажется, что литература – его единственная страсть. А я так... Просто потому что в его возрасте положено заводить жену. Именно заводить. Знаете, как собачку или кошечку. Чтобы живая душа рядом. Один ведь человек не может.

АРАБ: Один он умирает.

МАРГАРИТА: У вас, наверное, целый зверинец.

АРАБ: Я не женат.

МАРГАРИТА: Почему?

АРАБ: Не встретил свой идеал.

МАРГАРИТА: Так вы романтик. Мне вас жаль. Романтизм в наше время, все равно, что тяжелая болезнь. Если не излечишься, рискуешь умереть молодым. Вы не поверите, я тоже раньше была романтиком, а потом моя лодка разбилась о быт. И пошла ко дну. Жизнь и романтика две вещи несовместные. (Молчит. Смотрит на араба.) Догадываюсь, о чем вы сейчас подумали?

АРАБ: И о чем же?

МАРГАРИТА: Что я злая.

АРАБ: «Не бывает злых людей, бывают только несчастные».

МАРГАРИТА: И снова Булгаков. Может, так оно и есть. С возрастом, как оказалось, не только многое приобретаешь, но и теряешь. Я умудрилась потерять самое главное. Умение радоваться жизни, да и просто смеяться. Так, знаете, беззаботно, от души. Как в детстве.

АРАБ: Маргарита, а вы любите клоунов?

МАРГАРИТА: Любила, пока после училища не попала на работу в цирк. В драмтеатр меня долгое время не брали. Представляете, на душе кошки скребут, а вы сидите в гримерке и рисуете улыбку до ушей. А потом идете на арену вместе со своим лучшим другом, который только и делает, что дает вам подзатыльники. Абсурдно.

АРАБ: Прямо как в жизни.

МАРГАРИТА: (Улыбается.) Похоже, Шекспир был неправ, когда назвал мир театром. Скорее, это один большой цирк.

Пауза.

МАРГАРИТА: Странный у нас разговор получается.

АРАБ: По-моему вполне обыкновенный.

МАРГАРИТА: Откровенный какой-то. А мы ведь знакомы всего несколько часов... Вы случайно не Воланд?

За кулисами раздаётся мужской голос.

МУЖСКОЙ ГОЛОС: (Строго.) Вы совсем обалдели, задержать сотрудника посольства. Проблем хотите на свою жопу и на мою заодно. Выпустить немедленно.

Гремят ключи. Звук открываемой камеры. Появляется Милиционер 1.

МИЛИЦИОНЕР 1: Вы свободны. Выходите. (Смотрит на Маргариту.) А за вами муж пришел.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Квартира. Входят Павел и Маргарита.

ПАВЕЛ: Как ты могла, я не понимаю.

МАРГАРИТА: Ничего, я в порядке.

ПАВЕЛ: При наших средствах заказать французское вино.

МАРГАРИТА: Лара думала, что придет араб и расплатится за нас. У нее такой своеобразный экзамен для мужиков на проверку кошелька. Не все же такие дуры, как я. Богатых ищут. (Устало опускается на диван.)

ПАВЕЛ: Ничего мы тоже скоро разбогатеем.

МАРГАРИТА: Сделай мне горячего чаю, пожалуйста.

ПАВЕЛ: (Трогает чайник.) Еще теплый. (Включает конфорку. Достает заварку из шкафа. Дверка шкафа покосилась.) Пока тебя не было, я почти закончил первый акт пьесы.

МАРГАРИТА: Теперь понятно, чем ты был так занят.

ПАВЕЛ: Хочешь расскажу. В основе сюжета любовный треугольник. Муж, жена, любовник. В рифму. Слушай, может мне стишки начать писать.

МАРГАРИТА: Устала. И голова разболелась. (Хочет снять сапоги.)

ПАВЕЛ: Давай помогу. (Помогает ей снять сапоги.) Он художник. Целыми днями занят в мастерской. Жена втайне ревнует его к собственным картинам... (Идет на кухню.)

МАРГАРИТА: А ты знаешь, араб ко мне приставал. (Встает.)

ПАВЕЛ: Не удивительно с их менталитетом. И чтобы отомстить мужу заводит интрижку на стороне.

МАРГАРИТА: И тебе все равно?

ПАВЕЛ: (Наливает чай.) В смысле? (Несет ей чашку.) А! И что ты хочешь? Чтобы я нашел этого араба, набил ему морду и тоже угодил в обезьянник.

Павел протягивает Маргарите чашку, но вдруг окно распахивается, и лежавшие на столе листки бумаги (с заметками, набросками и печатным текстом) разлетаются по комнате. Он порывисто подает чашку и обливает Маргариту кипятком.

МАРГАРИТА: Я обожглась!

ПАВЕЛ: (Собирает листки.) Прости, я не хотел.

МАРГАРИТА: (Подставляет руку под холодную воду.) Ты меня ни в грош не ставишь.

ПАВЕЛ: Не начинай опять.

МАРГАРИТА: Двенадцать часов ночи, а ты даже не заметил, что меня нет дома.

ПАВЕЛ: Когда я пишу, то ничего не замечаю. Марго, ну прости... (Подходит к ней.) Не хмурься, а то морщинки будут. Слушай, я тут говорил с редактором, драму про Жакову согласились взять в журнал, правда, печатать будут по частям, ну и ладно. Ты рада.

МАРГАРИТА: (Снимает со стены бельевую веревку и пару раз обматывает ее вокруг шеи Павла.) Просто в восторге. (Направляется в ванную.)

ПАВЕЛ: Марго...

МАРГАРИТА: Я в ванную и спать.

ПАВЕЛ: (Делает шаг вперед, но веревка ему мешает.) Черт... (Распутывается. Задевает чашку, стоящую на краю стола, и оставшийся в ней горячий чай попадает ему на ногу.) А! Что за напасть.

Слышно, как в ванной течет вода.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Ресторан. Видна часть стойки. Стоят столы, а на них стулья. Молодой официант снимает стулья со столов. Входит Павел. У него в руках футляр для саксофона.

ОФИЦИАНТ: Думал, не придете.

ПАВЕЛ: (Кладет футляр на стол. Садится.) А куда мне деваться. Нужно же расплачиваться за баловство жены и ее взбалмошной подруги. Уж лучше отработать. (Открывает футляр.) Хотя какой из меня саксофонист. (Надевает гайтан.)

ОФИЦИАНТ: На самом деле вы нас просто выручили. Сегодня музыканты должны были играть, гитаристы, а они задаток получили и свалили.

Павел достает саксофон и цепляет его за крючок.

ОФИЦИАНТ: (Смотрит на саксофон.) Дорогой, наверное.

ПАВЕЛ: Достался по наследству. Мой отец был саксофонист. (Вставляет эску.) Однажды, когда он был с оркестром за границей, его игру услышал великий Бэн Уэбстер и сказал: «У этого парня большое будущее». (Закручивает зажимочный винт.) Только в нашей стране таких не любят. Нужно чтобы все ходили строем и причесаны были под одну гребенку. Кто-то настучал, что он хочет бежать из Союза, и его сразу уволили. Он перебивался кое-какими заработками, а потом работы совсем не стало. Мать забрала меня и ушла. Я слышал, он сильно пил, а вот саксофон так и не продал. Сберег. (Смазывает эску.)

ОФИЦИАНТ: Тоже профессионал?

ПАВЕЛ: Нет. Хотя мог как следует выучиться, но... Теперь играю для души. Когда одиноко. (Снимает колпачок с мундштука.)

ОФИЦИАНТ: Брешите. Вам-то одиноко. При такой жене красавице.

ПАВЕЛ: (Надевает мундштук.) Если бы она меня еще понимала.

ОФИЦИАНТ: Если бы не понимала, давно бы бросила.

ПАВЕЛ: Да ты знаток женской психологии, я погляжу.

ОФИЦИАНТ: Я по образованию психолог. Даже в психбольнице успел пару лет поработать.

ПАВЕЛ: (Прикрепляет трость к мундштуку.) Так вот где ты научился понимать женщин.

ОФИЦИАНТ: А какая разница. Они все до одной ненормальные.

ПАВЕЛ: (Приклеивает наклейку к мундштуку.) Это точно. Что праздновать собираемся? Свадьбу?

ОФИЦИАНТ: Поминки.

ПАВЕЛ: Одно от другого недалеко. (Убирает футляр со стола.)

ОФИЦИАНТ: Умер какой-то чиновник. Говорят, денег наворовал кучу, ушел на пенсию и сразу откинулся. Вот обидно-то, наверное.

ПАВЕЛ: Смотри кому. Ему обидно, а родственникам радость. Так что? Для кого играть-то для покойника или для провожающих в последний путь?

ОФИЦИАНТ: А фиг его знает. Как умеете, так и играйте.

Официант идет к стойке. Павел встает на середину сцены и собирается играть.

ПАВЕЛ: Слушай, скажи, а этот араб приставал к моей жене?

ОФИЦИАНТ: Нет. По крайней мере, я не видел. А что?

ПАВЕЛ: Да так. Ничего.

Павел закрывает глаза и несколько секунд настраивается. Играет на саксофоне. Сначала грустную мелодию, траурную, а потом все веселее и веселее.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Квартира. Маргарита накрывает на стол. Она накрашена и нарядно одета. Входит Лара с тортом.

ЛАРА: Как всегда открыто. Дождешься, ограбят вас когда-нибудь.

МАРГАРИТА: (Направляется к Ларе.) Не смейся. У нас брат-то нечего.

ЛАРА: Ну знаешь. Хорошеньких женщин тоже иногда похищают.

(Обнимает Маргариту. Целует ее в щеку.) С днем рождения, дорогая.

МАРГАРИТА: (Берет торт.) Спасибо.

ЛАРА: Это еще не все. (Достает из сумки баночку с кремом и отдает ей.) Чудодейственный. Сама пользуюсь.

МАРГАРИТА: Стану невидимой и буду летать на метле.

ЛАРА: Ты так этого хочешь.

МАРГАРИТА: А ты? (Ставит торт на стол.) Только ты одна и помнишь про мой день рождения.

ЛАРА: (Осматривается.) А где Мастер?

МАРГАРИТА: Пошел сдавать рукопись в журнал.

ЛАРА: Быть женой гения непросто.

МАРГАРИТА: Иногда он мне действительно кажется гением, но все чаще обыкновенным неудачником.

ЛАРА: Ты недооцениваешь Павла.

МАРГАРИТА: Возможно. Впрочем, как и он меня. Даже не вспомнил, что сегодня я состарилась еще на один год.

ЛАРА: Только не начинай опять о детях. Дети – цветы жизни, но у меня на них жуткая аллергия.
 МАРГАРИТА: Лара, я беременна.
 ЛАРА: Да ладно?! А Павел что?
 МАРГАРИТА: Он пока не знает.

Входит Павел с охапкой желтых роз.

МАРГАРИТА: (Ларе. Вполголоса.) Я ему потом скажу, наедине.
 ПАВЕЛ: Как вкусно пахнет.
 МАРГАРИТА: (Маргарита улыбается и бросается к Павлу.) Мои любимые. Желтые. Я тебя обожаю. (Целует мужа.)
 ПАВЕЛ: (Маргарите.) Какая ты сегодня нарядная. (Ларе.) Привет, Лара.
 МАРГАРИТА: Горит!

Маргарита кладет цветы на стол и спешит к плите.

ПАВЕЛ: Рукопись взяли, осталось дожидаться утверждения главного редактора. Большой гонорар не обещали, но...
 МАРГАРИТА: (Достает из духовки курицу.) Хоть что-то. (Берет с полки бутылку вина, чтобы поставить на стол. Вспоминает.) Лара. Совсем забыла. Я же сегодня от мамы посылку получила. А в ней. (Берет баночку варенья.) Варенье из фейхоа.
 ЛАРА: Мой любимое. Какая же она у тебя мастерица. (Открывает баночку с вареньем, нюхает.) Мм... Будешь звонить, передай маме от меня большое спасибо. (Убирает баночку варенья себе в сумку.)
 ПАВЕЛ: (Берет в руки букет.) Сколько же у тебя поклонников. Даже домой цветы несут.

Павел небрежно кладет букет обратно на стол и из него выпадает записка. Лара замечает это, незаметно подбирает записку и читает.

МАРГАРИТА: Так это не ты...

ПАВЕЛ: У дверей стоял мальчишка курьер и просил тебе передать. (Смотрит на календарь. Вспоминает.) Сегодня пятнадцатое... Марго, я совсем забыл. С днем рождения, девочка моя. (Целует ее в плечо.) Подарок будет особенный. Главная роль в спектакле по моей пьесе.

МАРГАРИТА: Если её еще поставят.

Павел и Маргарита целуются. Лара незаметно кладет записку обратно в букет. Она явно расстроена.

ПАВЕЛ: Я говорил с вашим главным режиссером. Он остался доволен задумкой.

ЛАРА: А для меня там роли не найдется?

ПАВЕЛ: Увы, я такие вопросы не решаю. А вообще, ты вполне могла бы сыграть любимую натурщицу художника – шлюху из борделя.

ЛАРА: Спасибо.

ПАВЕЛ: (Отщипывает кусочек от курицы и кладет в рот.) Вот и вчерашние чаевые пригодились.

МАРГАРИТА: (Ставит букет в воду.) А курьер ничего не сказал. От кого, что.

ПАВЕЛ: Нет. Передайте и все.

МАРГАРИТА: (Достаёт записку.) Смотрите. Здесь записка. Интересно. (Читает. Меняется в лице.) Это... это из театра. Поздравляют с днем рождения. (Прячет записку в карман.)

ЛАРА: Как мило. Только что-то они меня ни разу не поздравили.

МАРГАРИТА: Может, новая традиция. Все готово. Садитесь за стол.

ПАВЕЛ: (Открывает ящик стола.) Марго, ты не трогала мою пьесу.

МАРГАРИТА: У меня нет такой привычки.

ПАВЕЛ: (Находит пьесу.) Я хотел кое-что исправить.

МАРГАРИТА: Потом исправишь. Все остынет. (Открывает хлебницу, а она пуста.) Ну вот. Оказывается, у нас нет хлеба. Я попрошу у соседки. Сейчас. (Уходит.)

Лара и Павел одни.

ЛАРА: (В сторону.) Вот дрянь. Отбила. (Подходит к столу, наливает вина и пьет.)

ПАВЕЛ: Лара, по-моему, у тебя серьезные проблемы. Женский алкоголизм не излечим.

ЛАРА: А по-моему, это у тебя серьезные проблемы.

ПАВЕЛ: Ты о чем?

ЛАРА: Знаешь от кого цветы? От араба. Да. Да. Того самого, с которым она в обезьяннике сидела.

ПАВЕЛ: Откуда ты знаешь?

ЛАРА: Я записку прочитала. Там еще два билета в цирк. На сегодня, кажется.

ПАВЕЛ: Ерунда. За ней мужчин много ухлестывает. И цветы дарят и у служебного входа ждут. Однако мы уже пятнадцать лет вместе.

ЛАРА: А я пятнадцать лет одна. Вообще, если быть честной, Марго тебе не пара. Ты тонкий, харизматичный, а она...

Лара садится на табуретку. Табуретка разваливается. Лара падает.

ПАВЕЛ: (Подбегает к Ларе.) Лара, ты не ушиблась.

ЛАРА: Вот черт. Колготки порвала. Вчера только надела. Новые.

ПАВЕЛ: У этой табуретки ножка шаталась. Я хотел починить, но... Давай помогу.

ЛАРА: (Злится.) Не трогай меня. Сама встану.

Входит Маргарита с половиной буханки хлеба.

МАРГАРИТА: От бабы Маши быстро не уйдешь. Она пока про всех своих кошечек не расскажет. (Смотрит на Лару и сломанную табуретку.) Лара, ты что... упала?

ЛАРА: Хорошая у вас семейка. Веселая.

МАРГАРИТА: (Видит ее порванные колготки.) Не расстраивайся, зашьешь.

ЛАРА: Мастер и Маргарита местного разлива.

МАРГАРИТА: Лара...

ЛАРА: А что?! Если вашу бытовуху описать, хорошая пьеса получится. Современная. С маразматическим уклоном. Тебе, Паша,

стоит взять на заметку. Сразу поставят. А то ты со своими писульками уже всех замучил. Скоро вешаться, наверное, начнут.

МАРГАРИТА: (Не понимая.) Да что здесь у вас...

ЛАРА: А ты тоже хороша. На чужой лакомый кусок роток разевать горазда. Летать ей, видите ли, охота. (Смотрит Маргарите на живот.) Ну что ж, поздравляю, взлетела – залетела... Ведьма.

Лара порывисто хватается свое пальто, сумку.

ЛАРА: Смотри только, не слети со своей метелки-то, а то костей не соберешь. (Направляется к двери, но вдруг останавливается.) Да, и варенье свое вейхуёвое заberi. (Кладет банку на стол.)

Лара уходит, громко хлопнув дверью.

МАРГАРИТА: На несколько минут вас оставить нельзя.

ПАВЕЛ: Я тебе всегда говорил, что у нее не все дома.

МАРГАРИТА: Не все. Одинокая она. А одинокая баба – хуже голодного волка.

Они усаживаются за стол.

ПАВЕЛ: Марго, скажи, ты сегодня вечером никуда не собираешься?

МАРГАРИТА: Нет. Хочешь пригласить меня... Слушай, я даже знаю куда мы пойдем.

ПАВЕЛ: (Разливает вино.) Пойдем, но не сегодня. Я должен дописать финальный акт.

МАРГАРИТА: Потом допишешь. У меня день рождения, в конце концов.

ПАВЕЛ: Я обещал режиссеру представить материал в ближайшие дни.

Он как раз рассматривает варианты на утверждение.

МАРГАРИТА: Режиссер подождет. (Поднимает бокал.) Позволь мне произнести тост.

ПАВЕЛ: Они не любят ждать, ты же знаешь...

МАРГАРИТА: (Раздраженно.) А я люблю! Очень.

ПАВЕЛ: Марго...

Маргарита выплескивает ему вино из бокала прямо в лицо и вскакивает из-за стола.

ПАВЕЛ: Ты что, с ума сошла?! (Начинает расстегивать пуговицы.)

Это моя единственная парадно-выходная рубашка. Я в ней на встречи хожу, а если не отстирается. (Снимает рубашку идет в ванную. Слышно, как течет вода.)

Маргарита смотрит на цветы, затем спешно надевает пальто, сапоги и уходит. Павел выходит из ванной.

ПАВЕЛ: Слушай, ну если ты так хочешь, давай сходим куда-нибудь... Марго, ты где? Марго. (Подходит к столу. Садится. Думает. Ест.)

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Сцена пуста. (Только позади вдоль сцены стоит подобие бордюра.) Выходит клоун. На него падает луч света. Клоун с торжественным видом встает на авансцену и только открывает рот, чтобы поприветствовать зрителей, как луч света отодвигается влево. Он делает шаг вбок и встает в луч. Но, когда снова открывает рот, чтобы начать говорить, луч отодвигается вправо. И так несколько раз. Затем он хочет поймать луч, но тот от него убегает. Клоун останавливается и манит луч пальцем. Луч приближается, но потом снова делает рывок назад. Клоун бросается, пытаясь обхватить луч руками и падает прямо в центр светового круга. Встает. Отряхивается. Только открывает рот, чтобы начать говорить, как луч снова отодвигается. Клоун злится и топает ногами. Он выставляет руки перед собой и идет, как бы отодвигая луч за кулисы. Доволен. Делает шаг назад, но луч медленно выплывает из-за кулис. Он оглядывается. Луч исчезает. И так несколько раз. Потом клоун все-таки застаёт луч врасплох. С трудом вталкивает его за кулисы и уходит сам. Луч снова появляется из-за кулис. Клоун выглядывает, цепляет его тростью и тянет на себя. Луч растягивается, освещая всю сцену.

Сцена пуста. Падают снежинки. Появляются араб и Маргарита. Смеются.

МАРГАРИТА: Я давно так не смеялась. Спасибо вам за чудесно проведенный вечер.

АРАБ: Это я вас должен благодарить. Вот говорят: «Каждый человек имеет свою цену». Мне же кажется, что человек, способный скрасить твоё одиночество, не имеет цены.

МАРГАРИТА: Кстати, а как вы узнали мой адрес?

АРАБ: Подглядел, когда вы заполняли протокол в милиции.

МАРГАРИТА: А я уж подумала, что вы и вправду Воланд. (Поднимает голову вверх и смотрит на падающие снежинки.)

АРАБ: Мне вчера машину вернули.

МАРГАРИТА: Удивительно.

АРАБ: В разобранном виде. Только руля не хватает.

МАРГАРИТА: Будете собирать?

Маргарита вскакивает на довольно высокий бордюр, араб подает ей руку.

АРАБ: Пожалуй, можно на досуге. Вы похожи на шаловливого ребенка.

МАРГАРИТА: Сегодня мне ужасно хочется быть счастливой.

АРАБ: Так будьте ей.

МАРГАРИТА: Страшно. Чем больше мимолетное счастье, тем горчее кажутся бесконечные будни. А вам никогда не приходило на ум, что мы всю жизнь вот так ходим по бордюру. Один неверный шаг, и вы падаете вниз.

АРАБ: Именно поэтому рядом всегда должен быть тот, кто в нужный момент подаст вам руку.

Маргарита оступается. Араб ее подхватывает. Они стоят и смотрят друг на друга.

МАРГАРИТА: (Отстраняется.) Мне пора домой.

АРАБ: Мы увидимся еще?

МАРГАРИТА: Не знаю. Нет.

АРАБ: Но почему?

Делает шаг вперед. Слышится шум проносящейся мимо машины, автомобильный гудок. Маргариту и араба на мгновение обдает светом, словно от фар. На стене за Маргаритой появляется тень, а за арабом нет.

АРАБ: Маргарита...

МАРГАРИТА: Я не должна была приходить.

АРАБ: Позвольте мне хотя бы проводить вас.

МАРГАРИТА: Прощайте.

АРАБ: Маргарита.

МАРГАРИТА: Прощайте.

Маргарита убегает. Араб остается одни. Идет снег.

СЦЕНА ПОВОРАЧИВАЕТСЯ

Квартира. Свет выключен. Павел сидит на диване в темноте. Входит Маргарита. Включает свет. Снимает пальто.

МАРГАРИТА: Я думала, ты спишь.

ПАВЕЛ: Нет. Жду тебя.

МАРГАРИТА: (Видит, что еда и посуда остались на столе.) Даже со стола не убрал. Почему не печатаешь?

ПАВЕЛ: Закончил.

МАРГАРИТА: Поздравляю.

ПАВЕЛ: (Встает.) Может, расскажешь, где была?

МАРГАРИТА: В театре. У нас одна актриса заболела. Мне еще утром звонили, просили ее заменить.

ПАВЕЛ: Профессионально врешь. Я звонил в театр. Администратор сказала, что сегодня у них вообще нет спектаклей.

МАРГАРИТА: (Берет в руки полупустую бутылку.) Ты один столько выпил?

ПАВЕЛ: (Забирает у нее бутылку и ставит на стол.) Ты была с этим арабом.

МАРГАРИТА: Надо же какая осведомленность. Откуда? Ах, Боже... ты превратился из бедного Мастера в ревнивого Отелло и... следил за мной.

ПАВЕЛ: Лара прочитала записку в букете.

МАРГАРИТА: Вечно я тебя идеализирую. (Крутит ручку радио.)

Теперь понятно, почему она вдруг так взбесилась.

По радио звучит стихотворение М.Цветаевой:

«С большою нежностью – потому,
Что скоро уйду от всех, –
Я все раздумываю, кому
Достанется волчий мех...»

ПАВЕЛ: Марго, выключи. (Крутит кнопка радиоприемника, она заедает.)

МАРГАРИТА: (Подхватывает.)

«Кому – разнеживающий плед
И тонкая трость с борзой,
Кому серебряный мой браслет
Осыпанный бирюзой...»

ПАВЕЛ: (Выключает радио.) Марго, послушай..

МАРГАРИТА: (Не обращая на Павла никакого внимания.)

«И все записки, и все цветы,
Которых хранить невмочь...
Последняя рифма моя – и ты,
Последняя моя ночь!»

МАРГАРИТА: Да, я была с арабом. Мы ходили в цирк, потом гуляли, а дальше... Дальше он пригласил меня к себе домой, и я согласилась. Не ожидал. Знаешь, мне еще никогда не было так хорошо... У него такие большие сильные руки...

ПАВЕЛ: Замолчи.

МАРГАРИТА: И когда он обнимал меня...

ПАВЕЛ: Я сказал, замолчи!

МАРГАРИТА: То тело пронизывала дрожь...

ПАВЕЛ: Заткнись!!! Иначе я задушу тебя!!! (Хватает её и бросает на диван.)

МАРГАРИТА: Тебе неприятно это слушать. Неприятно?! А думаешь, мне приятно, когда ты целыми днями только и делаешь, что говоришь про свои гениальные драмы, пьесы...

ПАВЕЛ: В них заключен мой смысл жизни. Каждый сюжет рождается в голове и сводит с ума, пока я не перенесу его на бумагу. А эта пьеса. Я двадцать лет хотел ее написать. Двадцать лет вынашивал эту идею.

МАРГАРИТА: Неужели ты до сих пор не понял, что главная пьеса, которую ты пишешь, – твоя жизнь. Очнись. Оглянись вокруг. Это и есть то, что ты так хотел написать?!

ПАВЕЛ: Марго, она принесет нам славу.

МАРГАРИТА: (С усмешкой.) А как же.

ПАВЕЛ: Я чувствую.

МАРГАРИТА: Не приближайся ко мне. Я прожила с тобой столько лет и только сейчас поняла, что ты никогда не любил меня.

ПАВЕЛ: Неправда.

МАРГАРИТА: Ты всегда любил свои сочинения. (Сбрасывает рукописи с полки на пол.) Вон сколько ты их наплодил...

ПАВЕЛ: Марго, девочка моя...

МАРГАРИТА: Слушай, а может, тебе спать с ними.

ПАВЕЛ: Эту пьесу я написал для тебя. Мне так хочется, чтобы ты, наконец, сыграла главную роль.

МАРГАРИТА: А ты не заметил, что я уже давно ее играю. Несчастную жену художника, которая ненавидит нарисованные им картины, изменяет ему и... И чем же закончилась твоя пьеса?

ПАВЕЛ: Ночью она пробралась в мастерскую мужа и подожгла ее.

МАРГАРИТА: Правильно сделала.

ПАВЕЛ: Но...

МАРГАРИТА: Ты неумолим.

ПАВЕЛ: Дверь случайно закрылась, она не смогла выйти и сторела заживо.

МАРГАРИТА: Сильно. (Листает пьесу, лежащую на столе.) А, может, мне тоже сжечь твое барахло. И тогда у нас наконец будет нормальная семья – ты, я и сын. Почему-то мне кажется, что у меня родится именно мальчик.

ПАВЕЛ: Что?

МАРГАРИТА: Я беременна.

ПАВЕЛ: Это мой ребенок?

МАРГАРИТА: А ты сам как думаешь?

Пауза.

МАРГАРИТА: Чего молчишь? Сомневаешься. И правильно делаешь. Я же шлюха. Сплю с каждым встречным.

ПАВЕЛ: Марго, ты не в себе.

МАРГАРИТА: Почему. Очень даже в себе. Смотри. Вот один лист. (Маргарита рвет титульный лист пьесы.) А теперь их два.

ПАВЕЛ: Перестань, Марго. (Приближается к ней и хочет забрать пьесу.) Отдай.

МАРГАРИТА: (Хватает всю пьесу. Отступает.) Нет.

ПАВЕЛ: Отдай, прошу тебя.

МАРГАРИТА: (Отступает.) Нет. (Смеется.)

Павел пытается отнять у Маргариты пьесу.

МАРГАРИТА: Я сейчас выброшу ее в окно. (Вскакивает на стол, настезь распахивает чуть приоткрытое окно и выставляет пьесу на улицу.)

ПАВЕЛ: Марго, не дури. Отдай.

МАРГАРИТА: Не отдам.

ПАВЕЛ: Ну, перестань. Пошутили и хватит.

МАРГАРИТА: Скажи, а если бы тебе пришлось выбирать между твоими произведениями и мной, что бы ты выбрал?

ПАВЕЛ: Марго.

МАРГАРИТА: Отвечай.

ПАВЕЛ: Марго, слезай. В конце концов, это опасно..

МАРГАРИТА: Отвечай! (Ступает ближе к краю.)

ПАВЕЛ: Тебя, Марго! Тебя!

МАРГАРИТА: Врешь! (Она бросает пару листков вниз.)

ПАВЕЛ: Нет!

Павел бросается вперед и случайно толкает ее. Маргарита выпадает из окна. Какое-то время он стоит и смотрит вниз. Затем слезает со стола и убегает. Ветер колышет занавески. Павел возвращается с пьесой в руках. Раскладывает листы по полу. Его всего трясет. Он считает листки и пытается разложить их по порядку. Смеется. Ложиться на пол. Сворачивается калачиком и плачет. Он сошел с ума.

Занавес

Конец